

Глава 1598 Мастер Павильона просто великолепен (1).

Оказавшись в подобной ситуации, все были не только шокированы, но и растеряны.

Ранее Ли Чунь восхищался Лу Чжоу и считал, что Лу Чжоу должен быть как минимум Святым Дао. После того, как он увидел обмен между Лу Чжоу и Чжаном Хэ, он еще больше убедился, что уровень культивации Лу Чжоу довольно высок. Однако он был не настолько высок, чтобы хозяин дворца Сюаньши полюбил Лу Чжоу и бросил своего верного подчиненного, верно? Кроме того, Сюаньши даже наказал Чжана Хэ.

Чжан Хэ тоже пребывал в замешательстве. Он поклонился и спросил:

— Ваше Величество, за что?

Если бы Чжан Хэ промолчал, все было бы хорошо, однако его вопрос вынудил Сюаньши нахмуриться. Он произнес:

— Чжан Хэ, неужели мои слова для тебя бессмысленны?

Чжан Хэ еще больше опешил и больше не осмеливался ничего говорить. Он поклонился и произнес:

— Я исполню свое наказание.

Сказав это, Чжан Хэ посмотрел на Лу Чжоу и людей из Павильона Злого Неба, после чего развернулся и ушел.

Ли Чунь поспешно произнес:

— Брат Чжан, брат Чжан, пожалуйста, успокойся.

Сюаньши посмотрел на Ли Чуня и спросил:

— Что? Ты хочешь быть наказанным вместе с ним?

Ли Чунь поспешно поклонился и произнес:

— Я не смею.

— Ты свободен.

— Слушаюсь.

В следующее мгновение Сюаньи вспыхнул и появился в нескольких футах перед Лу Чжоу.

— Пожалуйста, — с улыбкой произнес он.

После этого Сюаньи и Лу Чжоу исчезли почти одновременно.

Все снова были потрясены.

— Если я не ошибаюсь, я слышал, как Его Величество использовал слово пожалуйста.

— Ты, должно быть, неправильно расслышал. Неважно, насколько силен новичок, Его Величество ни за что не скажет ему пожалуйста.

— Хорошо. Даже если я ослышался, я точно не слепой. Я видел, как Его Величество улыбался ему!

— ...

Ли Чунь произнес мрачным голосом:

— Вам что, больше нечем заняться?

В итоге темные стражи быстро разошлись.

Ли Чунь был умен. Он знал, что иногда полезно использовать свой статус, чтобы давить на других, но он также знал, что это зависит от человека. Когда он впервые отправился к горе Осенней Росы, он знал, что Лу Чжоу не так прост. Он вспомнил о жетоне Белого Императора и подумал, что нет ничего удивительного в том, что Лу Чжоу пригласили побеседовать. С этими мыслями он покинул Темный зал с улыбкой на лице.

...

В большом зале дворца Сюаньи.

Зал был великолепен.

Когда они пришли, Сюаньи посмотрел на Лу Чжоу и неуверенно спросил:

— Ты меня знаешь?

Лу Чжоу слабо улыбнулся и указал на трон в зале, после чего произнес:

— Я оставил слово на этом троне.

Лу Чжоу поднял палец и что-то начертил им в воздухе.

Энергетическая печать со словом «неподвижность» врезалась в трон, заставив его слегка задрожать.

Сюаньи был потрясен при виде этого. Кроме него, только один человек знал о слове «неподвижность» на его троне.

— Нечистый... так это ты! — воскликнул он.

Лу Чжоу слегка кивнул.

Сюаньи, которому было трудно в это поверить, слегка вздрогнул. Спустя неизвестное количество времени он произнес:

— Как это возможно? Великая Пустота сказала, что ты...

— Мертв? — Лу Чжоу повернулся со сложенными за спиной руками и посмотрел за пределы зала: — Я овладел техникой воскрешения.

Услышав об этом, Сюаньи отбросил всю свою гордость и упал на колени. Он почтительно поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Приветствую тебя...

Секунду назад Сюаньи был величественным хозяином дворца Сюаньи, но сейчас он был похож на вежливого ребенка. В конце концов, он уже подтвердил личность человека, стоящего перед ним.

Произнося приветствие, Сюаньи немного растерялся. Он не знал, как обращаться к стоящему перед ним человеку. Вся Великая Пустота называла его Нечистым, однако учитывая их отношения, называть его Нечистым было немного неуважительно.

Лу Чжоу эмоционально вздохнул.

— В древние времена люди и свирепые звери были неразличимы. В то время у людей также не было столько правил. Сто тысяч лет пролетели как один миг. Все изменилось слишком быстро.

— Ты прав.

Лу Чжоу произнес с бесстрастным лицом:

— Ты можешь обращаться ко мне как к мастеру Павильона Лу, как и остальные.

— Это... — Сюаньи задумался на мгновение. Покачав головой, он произнес: — Тогда ты дал мне несколько советов. Если это возможно, я бы хотел обращаться к тебе как к учителю.

— Забудь об этом, — Лу Чжоу покачал головой и произнес: — Мои советы были пустыми. В конце концов, ты все равно полагался на себя, чтобы достичь того, что у тебя есть сейчас.

Сюаньи вздохнул и произнес:

— Что касается твоего вопроса в то время, я ничего не мог сделать.

В современном мире было несложно полностью вычеркнуть человека из истории. Если человек чувствовал, что что-то не так, он мог взять перо и переписать историю. В крайнем случае, нужно было лишь приложить немного больше усилий, чтобы все тщательно переписать.

Как Сюаньи мог этого не понимать? Тогда он недоумевал, почему старец, которого он уважал, вдруг стал самым страшным человеком во всем мире?

Сюаньи взмахнул рукой, активируя формацию изоляции, чтобы никто не мог их подслушать.

В то же время снаружи зала Сюаньи зажегся ослепительный свет, указывающий на то, что Сюаньи нельзя беспокоить.

Сюаньи не стал ходить вокруг да около и спросил:

— Что случилось?

Лу Чжоу вздохнул и ответил:

— Я многого не помню.

На лице Сюаньи появилось выражение сожаления, когда он услышал об этом.

— Я слышал, что вы с Ту Вэем яростно сражались, и что вы оба упали в пропасть, получив тяжелые ранения, — произнес он.

Лу Чжоу насмешливо произнес.

— Разве Ту Вэй достоин того, чтобы упоминать его в одном предложении со мной?

— ...

Сюань кивнул.

— Ты прав.

Лу Чжоу отошел в сторону и посмотрел на фрески на стене, после чего спросил:

— Прошло сто тысяч лет, а ты все еще хранишь их?

— Тогда ты сказал, что если я буду медитировать и изучать фрески каждый день, то обязательно что-то обрету. За прошедшие сто тысяч лет я не останавливался, — ответил Сюань.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2872484>